

ЗА ПРЕДЕЛАМИ ХАРАКТЕРИСТИК

В "черном тюльпане"—
те, кто с заданий
Едут на родину милую
в землю залечь...
В отпуск бессрочный,
рванные в клочья,
Им никогда, никогда
не обнять теплых плеч...

Александр Розенбаум

У Вени Тимошенко — типичная судьба типичного парня тех самых лет, что впоследствии были названы застойными. Только ни Веня, ни его друзья ничего про застой не знали, жизнь и свою нелегкую судьбу считали нормальными, верили в лучшее будущее и надеялись, что счастье их не обойдет. У него и на портрете взгляд больших, красивых глаз словно бы устремлен в будущее. На фотографии Вениамину неполных семнадцать лет. Последний учебный год школьной жизни у него позади, а все главное и трагическое — впереди. Впереди совхоз, автошкола ДОСААФ, призыв в армию, Ленинградская область, пески Туркмении, Афганистан, последний бой с мятежниками 29 декабря 1984 года. Еще впереди (уже без него) письмо командования войсковой части, адресованное Вениной маме, где есть такие правильные слова: "Ваш сын на протяжении прохождения воинской службы в части проявил себя исполнительным, храбрым, дисциплинированным воином, <...> проявил высокие боевые и морально-политические качества, стойкость, мужество и отвагу".

Верно. Все эти качества Вениamina Тимошенко — реальность его боевых будней на протяжении почти целого 1984 года. Веня принимал участие в семи боях по ликвидации вооруженных формирований моджахедов. Седьмой оказался последним. Наводчик рядовой Тимошенко был тогда наблюдателем на секрете имени С. Федотова. Он своевременно заметил продвижение группы мятежников, занял оборону и начал бить противника из автомата. Здесь, как никогда раньше, Веня проявил и смелость, и решительность, и мужество. Раненный в ходе ожесточенного боя, он продолжал уничтожать противника метким огнем. Сражался без медпомощи, без перевязки. В том бою он

уничтожил двух душманов, но погиб сам. За мужество и отвагу награжден посмертно орденом Красной Звезды. Похоронен на своей родине.

Доармейские годы Вениамина были связаны с родным Грязовецким районом, с селом Плющево, в котором родился, с деревней Куземкино, где потом жила его семья.

У него было трудное детство: отец, Андрей Петрович, рано стал инвалидом II группы; мать, Антонина Ивановна, тоже не отличалась крепким здоровьем, поднимая сыновей Веню и Мишу, дочь Татьяну. Пришлось пойти Вениамину учиться в грязовецкую школу-интернат, на полное государственное обеспечение. Здесь он получил восьмилетнее образование, а среднее завершил в грязовецкой школе N 2, где много лет директорствовал И. М. Гомзиков.

Никто из тогдашних учителей не рискнул бы предположить, что в будущем их питомец совершит поступок героический. Напротив, судя по характеристике, написанной воспитателем Сурковой, будущее Вениамина представлялось учителям весьма прозаичным.

В самом деле, и учился только на тройки, хотя мог бы учиться на "4" и "5" ("очень ленивый"), и любимого предмета у него нет, и в рассказе нет выразительности, и инициативы не проявляет, и организаторских способностей тоже нет. Правда, учительница все же вынуждена признать, что Веня любит трудиться на любом посту и всегда все делает на совесть, что разовые поручения выполняет тоже хорошо, всегда опрятно одет, честен, что одноклассники его уважают.

Вроде и правильная, объективная оценка дана парню, тем более что и аттестат о среднем образовании сплошь троечный, и производственная характеристика, выданная совхозом "Покровский" в райвоенкомат, не блещет хвалебными эпитетами. Более того, отмечается, что участия в общественной жизни Вениамин не принимал, поручений не имел.

И все же, когда вдумаясь в строки характеристики о том, что Тимошенко В. А. в быту скромен, морально устойчив, нарушений трудовой дисциплины не имеет, начинаешь смотреть на этого парня по-иному, человечнее. Наконец, прочитав его многочисленные письма родным со службы, из Афганистана, убеждаешься: Вениамина очень долго и напрасно недооценивали. Только боевые действия, экстре-

мальная ситуация позволили во всей полноте раскрыться его лучшим душевным качествам.

Почти в каждом письме Веня успокаивает маму, брата, сестру, чтобы из-за него не волновались, не огорчались. Обычная фраза: “Служба у меня идет нормально, все по-старому, никаких изменений нет” – кочует из одного письма в другое. И чем опаснее была обстановка, чем напряженнее становились бои, тем больше было успокоительных строчек в письме. В предпоследней весточке маме он замечает: “Ты спрашиваешь, чего я тут делаю. Как тебе и написать. Сейчас мы стоим на охране дороги Термез– Кабул. От границы я нахожусь не очень далеко – всего 300–400 километров...” А в последнем письме, за девять дней до гибели, Веня совсем уж буднично сообщает матери: “Живу я хорошо, даже вроде поправился на армейских харчах. Служба тоже идет нормально. Погода стоит хорошая”. А сколько тепла, душевности, внимания к родным, близким, друзьям несет каждое письмо Вениамина. Даже большое горе, обрушившееся на семью Тимошенко (в марте 1983 года умер отец) Веня постарался как-то смягчить, хотя сам страдал безмерно.

Вот такой он, Вениамин, открытый, добрый, заботливый, и был на самом деле, за пределами школьной и производственной характеристик. Такой он, не имевший общественных поручений в совхозе, с честью выполнил самое трудное поручение командования, достойно исполнил свой солдатский долг, не ведая, кто и зачем завел его на эту гибельную афганскую землю.

А. Борисенок